

— Пока что остановимся на этом!

Крикнул Бальтасар.

— Ува-а-а~~!

Алтина рухнула на землю, широко растянувшись.

Её дыхание было прерывистым.

Простиравшее в вышине чистое небо вкупе с ощущением мягкой травы и прохладного воздуха хорошо освежали.

Пот с её кожи падал на траву.

Её руки онемели.

Находясь немного поодаль, Эдди был немногим лучше и дышал так же трудно, как и она.

Тем не менее у него, казалось, ещё остались силы в запасе. Пусть он и сидел, тело он держал прямо.

На земле лежал сломанный деревянный меч.

— Хах... Как утомительно...

— Вы двое слабы! Так тяжело дышите от небольшой тренировки!

Этот ревущий голос принадлежал Бальтасару.

Белые бинты покрывали его правую руку вплоть до пальцев, так как в сражении с Королём Наёмников Гилбертом он сломал руку.

Если бы его пальцы были свободны, то он бы определённо взялся за меч и собственноручно тренировал их, тем не менее вследствие необходимости сохранять руку в покое леди доктор перевязала и их тоже.

На данный момент он не мог владеть мечём, поэтому взял на себя обязанность контролировать тренировки Алтины и Эдди и учить их.

— Хах... хах... Бальтасар, это, наверное, в первый раз... когда ты учили меня позиции тела и активным действиям.

— Я не помню, чтобы нас учили так тщательно.

Пожал плечами Эдди.

Сейчас они находились на крыше форта Волкс.

Вследствие горного расположения форта было вполне естественно, что поверх него лежала земля. Поблизости также была водная станция.

Такое место прекрасно подошло бы для фермы, но в конечном итоге эта идея была отклонена, а земля оставлена в первозданном виде с минимальным обслуживанием, поскольку «строить ферму над головой Её Высочества — непочтительно».

Пусть Алтина и не возражала, солдаты действительно не хотели делать подобное.

По мнению религиозных людей, иметь много земли над головой командующего означает плохое предзнаменование. Согласно верованию коренного народа, земля означала поражение.

Но так как это была крепость, построенная в пещерах, то не было ничего удивительного, что сверху лежала земля...

Казалось, что им повезло, так как Алтина жила на высшем уровне и использовала крышу для личных нужд.

Итак, получив согласие солдат, Алтина начала использовать крышу в качестве тренировочного полигона.

Её можно было использовать как обзорную позицию во время сражений, но из-за слишком сильного ветра группа Алтины была единственной, кто обычно использовал её.

Сейчас погода тоже особо не отличалась: сильный ветер ласкал их тела.

Наслаждаясь бризом, они думали о своей тренировке.

— ...Эдди удивителен.

— Хмпф, теперь не влюбись в меня.

— ...Если бы ты не был идиотом, такое и вправду могло быть возможным. Однако... если бы ты не был идиотом.

— Не нужно говорить это дважды.

Алтина привстала.

И посмотрела на меч в своей руке.

Это был повторно перекованный «Великий Громовой Квартет». Совсем как у молота, рукоять меча была очень тяжела. Более того, из-за грубой поверхности рукоять было решено обернуть кожей для более удобного использования.

Дизайн был проще, чем у модных сейчас мечей, и теперь все его части были толстыми.

К своему исходному виду рукоять меча вернул кузнец Энцо из города Руан.

Даже при том, что он стал тяжелее, чем раньше, сейчас с ним было проще обращаться, так как баланс улучшился.

Раньше Алтина могла лишь идти в решительное наступление, размахивая мечем, словно мотыгой. Но теперь ей под силу было атаковать гладко и последовательно.

Однако она всё ещё не могла не отставать в скорости Эдди. Ей удалось победить из трёх попыток лишь единожды.

Вероятно, в скорости Эдди мог бы составить конкуренцию Лэтреиллу.

— Хм... я могу справиться с рубящими ударами, но не могу поспеть за колющими...

— Возможно, на поле боя копьё действительно сильнее.

— Копьё — первое, что выбирают. Я могу понять, как используют это оружие. Но во время обмена рубящими ударами сложнее предугадать, когда последует колющий, так ведь?

Сказала Алтина, жестикулируя.

Эдди в согласии кивнул.

— Но трудно найти шанс для колющего, верно?

— Всё же, Эдди, тебе удалось это сделать. И твоя скорость не уступала Лэтреиллу.

— Тебе просто трудно защищаться. Если твоё оружие длиннее, нужно просто держать противника на расстоянии, это основы, верно?

— Я медленно реагировала?..

— Но я могу сказать, что ты знаешь, как будет двигаться мой меч. Разве ты не отступила подсознательно, когда я нанёс колющий?

— Я тоже хороша в колющих.

— Знаю. Но на дистанции, где достать могут оба оружия, более лёгкий меч будет быстрее.

— Ах, теперь я поняла!

— Хм?

— Если я смогу орудовать «Великим Громовым Квартетом» с такой же скоростью, что и Эдди с Лэтреиллом, я буду побеждать.

— Ах, ты... заметила это, ты что, гений?!

Эдди выглядел удивлённым.

Алтина гордо надула грудь.

Бальтасар, который наблюдал за ними, вздохнул.

Раздался приближающийся звук идущих по траве шагов.

Человеком, что шёл по траве, удерживая подол своей юбки горничной, чтобы её не раздувало на ветру, была Клэрисс.

— Ваше Высочество.

— Ара, Клэрисс! Уже время ужина?

— Нет, разве вы только что не съели свой ланч?

— Э-хе-хе... я проголодалась после небольшой тренировки. Ну, тогда ужин уже готов?

— Ещё три часа, Ваше Высочество.

— Почему ужину нужно ещё три часа?

— Потому что через три часа уже будет вечер.

— У меня не хватит терпения ждать три часа. Неважно, всё хорошо, но я сейчас голодна. Я могу выпить чаю?

— ...Хорошо. Ещё вам письмо.

— Э-э?!

— Сэр Регис прислал его.

— Почему ты не сказала об этом с самого начала?!

Она немедленно начала вставать. Пусть её колени всё ещё дрожали, она всё же смогла встать благодаря одному лишь своему духу.

С кривой ухмылкой Эдди тоже встал.

— Ну, ладно, тогда закончим на этом сегодняшнюю тренировку.

Бальтасар тоже кивнул.

— Эй, Аргентина...

— Что такое?

— Я думаю, что для того, чтобы научиться большему, вместо повторных тренировок уметь думать более важно. Умение помнить прошлое и предсказывать будущее позволит тебе свободнее использовать свои навыки.

— Да.

— ...Ты понимаешь?

— Эм, да.

Но, несмотря на это, Алтина поняла это по-своему. Однако Бальтасар не был удовлетворён этим.

Не хороша в планировании... эти слова не совсем были верными.

Такой расклад был потому, что её стратег, который мог думать за неё, отсутствовал.

Спускаясь вниз по лестнице крепости, они встретили караульного, который отдал им честь.

Туннель из серого камня был освещён оранжевым светом факелов.

За исключением прохода к внешней стене, форт был изолирован от внешнего мира. Неважно, насколько солнечно было снаружи, внутри оставалось всё так же темно и тускло.

Такая обстановка могла привести солдат в уныние, но им не давали на это времени.

Пусть Джером и отсутствовала, Эврард, который был знаком с его методами тренировки, был рядом. Абидадь Эвра и другие высшие офицеры благодаря предыдущим сражениям тоже стали сильнее.

После инструктажа солдаты не отдыхали и каждый день выходили на полевую тренировку. Даже при том, что девять тысяч солдат форта были собраны недавно, лишь за полгода они стали силой, с которой нужно считаться.

Кроме того, так как четвёртая имперская армия получила больше всего достижений в недавних сражениях, множество солдат хотели быть зачисленными в неё. Вероятно, они думали: «Если мне придётся сражаться, лучше уж быть в сильной армии».

Хотя Алтина чувствовала, что такое отношение было благодаря Регису, а не её личная заслуга, всё же новички хвалили её, что улучшило её настроение...

Так или иначе, четвёртая армия вернула свою численность, которая снизилась в предыдущих сражениях, в мгновение ока и устойчиво увеличивала её.

Кто-то шёл по коридору.

Не солдат.

Это был красивый молодой парень с серебристыми волосами и тёмно-красными глазами, принц Август.

Одетый в высококлассную одежду благородного джентльмена, а не в военную форму, особа королевский кровей, что отринула своё право на наследование и теперь живёт в уединении.

— Хотя это было лишь для публики.

Пусть он и был одет как принц, его настоящая личность была его сестрой — Фелисией. Настоящий Август умер год назад.

Фелисия выполняла его роль. Даже в армии Алтины лишь избранные немногие знали эту страшную тайну. И конечно, от солдат это скрывали.

Именно поэтому в форте она одевалась как принц, а Эдди защищал её как телохранитель.

— В чём дело, Август?

— Эдди, ты снова тренировался... Ты проводишь всё своё время там.

— Пусть сильного противника пока нет, дедушка всё ещё здесь, чтобы учить меня.

Бальтасар низко поклонился.

— Спасибо, что заботитесь о моём бесполезном внуке.

— В-овсе нет... Эдди сильно помогает. Но... эм... иногда позволяйте ему быть и моим противником...

— Как пожелаете. У него нет никаких достоинств, кроме искусства фехтования, поэтому, пожалуйста, используйте его как пожелаете (1)*

Бальтасар кивнул.

Эдди криво улыбнулся.

— Ах, Август тоже хочет попрактиковаться в фехтовании?

— Абсолютно нет!

Выкрикнул Август невообразимо милым голосом... который на самом деле принадлежал Фелисии.

— Апчхи! — чихнул Эдди.

Август протянул ему белую ткань.

Вероятно, она принесла её специально.

— Это потому, что ты весь в поту. Я вытру тебя, эм... давай вернёмся в комнату.

— Подожди, мы собирались поговорить за чаем.

— Ты собираешься делать это, будучи весь в поту? Пусть мы и на линии фронта, ты думаешь, что такое неприглядное поведение приемлемо?

— Вот как?

— Да, я помогу тебе обтереться, подойдём.

— Эм... я сам оботрись.

— Ты говоришь это, лишь чтобы избежать этого?

Август схватил руку Эдди, как будто обнимал его, после чего повёл его за собой.

— Нет, я не убегу, ладно?

— Я сказал, что вытру твой пот. Совсем как лошадь. (2)*

— Ха-ха-ха... Но, когда дойдёт до дела, ты будешь слишком смущён и не сможешь сделать это как следует. Будет щекотно.

— С-сегодня всё будет в порядке!

Обмениваясь фразами, эти двое постепенно удалялись.

Фелисия, которая всегда казалась глубоко задумчивой, становилась более смелой в мужской одежде, забывая, что совсем не так должен вести себя принц.

Среди солдат ходили слухи, что отношения между принцем Августом и герцогом Бальзаком не так просты. Но это было лучше, чем если бы они поняли, что Август на самом деле Фелисия.

Бальтасар вздохнул.

Он не знал, что Фелисия играла роль Августа. В его глазах их отношения, должно быть, выглядели странно.

— ...Возможно, родословная нашего дома закончится на моём внуке.

— Но разве сейчас всё не выглядит хорошо?

Услышав то, что сказала Алтина, Бальтасар наклонил голову.

Форт Волкс, кузница...

Телега была заполнена до краёв, но сильному мужчине удавалось тянуть её за собой.

Мужчина с титулом Короля Наёмников, лидер группы «Повешенная Лиса», Гилберт Швайнциберг.

Тем не менее сейчас он выполнял обязанности чернорабочего.

Пусть он и был наёмником, известным на весь континент, сейчас он был понижен до простого военнопленного. Если он не будет работать, его повесят. Прямо сейчас он и его подчинённые делали работу по транспортировке груза, очистке и складированию кирпичей.

Гилберт остановил телегу.

— ...Этого достаточно?

Пробасил тяжёлый голос, способный встряхнуть землю. Его лицо могло заставить противников на поле боя бежать в страхе.

Однако кузнец, который принял его, улыбнулся.

— Ох-х, уже закончил! Спасибо за тяжёлый труд, быстрее, открой ящики.

— ...Понял.

Это был кузнец из города Руан, Энцо Бардо Смит. Мужчина с телосложением медведя.

Он не выглядел испуганным Гилбертом. Хотя это и не входило в намерения Гилберта. Услышав слова кузнеца, Гилберт начал открывать привезённые им ящики.

В ящиках был уголь.

Но со странной особенностью в нехватке блеска. Уголь должен был быть более блестящим.

— ...Что это? Цвет, кажется, отличается от обычного угля.

— Фу-фу, ты заметил. Это кокс, привезённый из Руана. (3)*

Энцо поднял кокс, проверяя качество на ощупь и цвет.

Гилберт спросил:

— Что за кокс?

— Ты знаешь, чтобы работать со сталью, меч нужно нагреть, так ведь? Это можно сделать и дровами, но температура будет недостаточно высока. При использовании кокса температуру можно поднять.

— Он отличается от угля?

— Ах, уголь не справится. Благодаря нему можно достигнуть необходимой температуры, но зола попадёт в металл. Это сделает сталь хрупкой.

— ...Такое топливо часто используется?

— Только часть кузнецов в Белгрии используют его. Я слышал, что его использование распространено в Высшей Британии. Без использования кокса «новую сталь» нельзя было бы сделать.

— Что?! Ты хочешь сказать, что, используя это топливо, можно сделать «новую сталь»?! (4)*

— Да... Но печь в этом форте недостаточно хороша. Здесь только человеческая сила. Чтобы

сделать «новую сталь», меха нужно двигать с большой скоростью с помощью водяной мельницы. Так что я смог бы это сделать в специально построенном месте.

— ...Я думал, что технологии Высшей Британии развиваются очень быстро... Но Белгария тоже удивительна. Только Федерация Германия остаётся позади.

Вздыхнул Гилберт.

«Повешенная Лиса» работала на Высшую Британию не только ради большого денежного вознаграждения: получение оружия из «новой стали» тоже было основным фактором.

Качество оружия было напрямую связано с производительностью на поле боя. Устаревшее оружие лишь сократит твою жизнь.

Если бы Федерация Германия могла сделать свою собственную «новую сталь», они не должны были бы помогать Высшей Британии.

Энцо наклонил голову.

— Вот как? Интересно, что у Федерации может не быть «новой стали» или новых моделей винтовок, хотя они первые, кто создал печь. Тем не менее в то время она ещё не была Федерацией... Но ещё они первые создали одежду и кнопки.

— Разве это было не давным-давно?

В ответ Энцо пожал плечами.

Возможно, люди севера и создали продвинутые предметы.

Однако их индустрия и сельское хозяйство сейчас отставали от других из-за ряда небольших гражданских войн.

Если распри внутри страны продолжатся, то сила всей Федерации Германия продолжит резко падать. Хотя для наёмников это было время для раздолья...

Если бы превосходящая в военном плане империя Белгария была снабжена «новой сталью» и винтовками Высшей Британии, то Федерация пала бы моментально.

В последние годы глава Федерации Святое Королевство Пруссия увеличило своё влияние. Их правящий король был невероятно расточителен и был превосходен в военных вопросах.

Разговоры о том, как они стали бы империей, если бы продолжили поглощать соседние страны, всё распространялись. Таково было одно из средств их выживания.

Но другие страны-члены Федерации не будут празднично бездействовать и ждать своего разрушения.

Успеют ли они объединиться или их ждёт разрушение и поглощение?

«Я просто наёмник, поэтому будущее Федерации не касается меня... Нет, теперь я даже не наёмник, сейчас я просто чернорабочий».

Вздыхнул Гилберт.

Энцо помахал ему перед печью.

— Хорошо, теперь неси сюда кокс.

— Ладно...

Осмотрев его, он мог увидеть меч массового производства, используемый солдатами Белгарии. Однако он блестел, как будто был сделан из серебра. Кожаная рукоять тоже была отполирована методом, никогда не виданным ему ранее.

Недолго думая, Гилберт взял меч.

Чувствовался он идеально.

Как будто он слился с его рукой.

Для него меч был слишком лёгкий, но даже при том, что он держал его впервые, меч двигался непринуждённо, словно он давно привык его использовать.

— Эй! Что ты делаешь!

На мгновение он позабыл об окружении, как будто его полностью поглотил хорошо сделанный меч.

Когда он понял это, он увидел, что караульный поднял своё копьё.

У Гилберта ускорилось сердцебиение.

Он знал, что стража опасалась его. И ему также было известно, что означало то, что пленный взял меч.

«Тупой! Я был настолько поглощён, что невольно поднял его».

Услышав крик караульного, другие стражники начали собираться, чтобы узнать, что произошло.

Что он должен делать?

Перед ним был только один солдат. Приблизительно в пяти шагах от него. Он был в мастерской, и пространство ограничивал рабочий стол и инструменты. Бой здесь был бы ограничен.

Было ещё двое стражников. Они смотрели в их сторону и не были слишком насторожены.

Проблема была в кандалах на его ногах.

Двигать телегу они не мешали, но в бою на мечах они станут помехой. В бою мечом против копья быстро сократить дистанцию было важно, но кандалы помешают.

«Позволить ему ударить и забрать его копье?»

Ему было проще простого забрать копье у рядового.

Между его бровями пробежала капля пота.

Но что насчёт его подчинённых? Мужчины, которые были ранены и получали лечение?

Скорей всего, их казнят.

Шансы на успех, если он восстанет из прихоти, были очень низки.

Гилберт посмотрел на солдата, держащего копье.

Вещью, что нарушило напряжённость, был...

Голос Энцо:

— Что ты делаешь? Иди сюда и помоги мне.

— Э?!

Гилберт неосознанно издал озадаченный возглас.

Но Энцо, кажется, не заметил и махал ему рукой.

Часовой крикнул:

— Этот человек — пленный с титулом Короля Наёмников, это значит, что с ним нужно быть особо осторожным! Я видел, что он поднял меч без разрешения! Это бунт!

Энцо пожал плечами.

— Ах, да... я попросил его сделать это. Эй, принеси мне этот меч и кокс тоже.

Часовой не опускал оружия.

— Господин кузнец, отойдите от него! Он опасен!

— Неважно, насколько он силён, в этом форте десять тысяч солдат. Что он может сделать с одним мечом? Часовые тоже собираются. Не о чем волноваться, верно?

— Хм-м-м...

Действительно, было невозможно поднять бунт и сбежать из форта с одним лишь мечом. Здравый смысл говорил так.

Гилберт начал исполнять команду: положил меч в ящик с коксом и затем толкнул телегу.

Меч и кокс были доставлены к печи.

Увидев, что Гилберт положил меч, часовой тоже опустил своё копьё.

Собравшиеся солдаты тоже вернулись к своим обязанностям, как будто ничего не произошло.

«Меня спасли?»

Не было смысла нести законченный меч к печи. Гилберта, которого неправильно понял часовой, спас кузнец.

Когда он по инструкции закинул кокс в печь, он тихо спросил:

— ...Почему ты помог мне?

— Ну, я понял это, увидев твои глаза.

— Мои глаза?

— После того как человек, который возлагает свою жизнь на оружие, увидел меч, который я выковал, его глаза искрились, как у ребёнка, и он был полностью поглощён.

Услышав эти слова, Гилберту это показалось позорным... Но это было правдой.

Гилберт действительно был загипнотизирован мечом, который выковал Энцо.

— ...Угх, да.

Неразборчиво пробормотал он, после чего понял, что был благодарен Энцо.

Кузнец улыбнулся.

— Но, как и ожидалось, ты и правда известный парень.

— Я не помню, чтобы называл себя так...

— Как меч, который я сделал?

— ...Это хороший меч... Но слишком лёгкий для меня.

— Ну, это верно. Ты ведь используешь копья?

— ...Ты можешь сказать это, лишь посмотрев на меня?

— Не совсем, это из-за распределения твоих мышц.

Обмениваясь фразами в течение работы, они наконец закинули весь кокс в печь.

— Хорошо, огонь стал сильнее. Используй меха.

Услышав это, Гилберт схватил ручки мехов, нажал и надавил на них, чтобы отправить воздух в печь.

— Ты довольно хорош. Намного сильнее моего ученика.

— ...Раньше я никогда не проигрывал в соревновании по силе.

— Замечательно, продолжай, я рассчитываю на тебя.

Хотя транспортировка кокса и использование мехов было работой учеников, все кузнецы должны были ковать оружие из-за большого притока солдат.

В итоге трудоёмкую работу, такую как перенос припасов, которая требовала силу, передали другим.

Гилберт думал, что это будет скучная и монотонная работа, но отправлять достаточное количество воздуха, чтобы поддерживать огонь, горящим на определённом уровне, требовало большей концентрации, чем он ожидал.

И печь, достаточно горячая, чтобы раскалить сталь до ярко-красного цвета, была прямо перед ним. Он мгновенно сильно вспотел.

Кузнец разогрел сталь, а затем начал ударять по ней молотом.

После этого он снова нагрел её.

В «Повешенной Лисе» тоже были кузнецы, но разницу в качестве можно было заметить сразу же.

Гилберт помогал Энцо, выполняя инструкции.

Они продолжали работать и, казалось, позабыли о времени.

С того дня Гилберта звали помочь кузнецам чаще.

◇◇◇

Расставшись с Бальтасаром, Алтина вернулась в свою комнату.

Мгновение спустя пришла Клэрисс с чаем и булочкой.

Эрик тоже пришёл.

Это был молодой человек со светлыми волосами, того же возраста, что и Алтина. Он только недавно отпраздновал свой семнадцатый день рождения.

Эрик был офицером, сопровождающим Алтину.

Однако в недавнем сражении он был ранен, и последствия этого всё ещё оставались.

Он не мог прикладывать силу к своей левой руке.

Для повседневной жизни не было проблем, но он уже не мог поднять большой щит или управлять лошадью.

Во время сражения рыцари держали оружие в правой руке, а узды — в левой. Также были времена, когда им нужно было поменять руки. Если они не могли использовать одну руку, то они, соответственно, не могли больше служить в качестве рыцаря.

Сейчас к Эрику относились как к раненому.

Алтина позволила ему сесть на свой стул.

Это был высококачественный, тонкий, белый стул.

Прошло лишь чуть больше полугода с тех пор, как форт Волкс был захвачен и превращён в их базу, но комната уже стала экстравагантной из-за большого количества подарков от дворян и торговцев.

Яркая ткань, шнуры и цветочные вазы украшали комнату.

Они не были украшены сверкающими драгоценными камнями и металлами, как в столице империи, но по сравнению со временем, когда форт использовало великое герцогство Варден Федерации Германия, разница поражала.

Люди Федерации Германия полагали, что простота была красива и что нужно убирать ненужные детали. Для них украшение комнаты было позорным.

Алтине тоже не нравилась бессмысленная расточительность.

Однако она считала, что соответствующее художественное оформление могло улучшить настроение. Люди не могут выжить на одном лишь хлебе.

Клэрисс поставила чайный сервиз на роскошный круглый стол, который стоял в стороне.

— Это новый чай из столицы. Возможно, морская торговля возобновилась.

— Наверное.

Империя Белгария захватила новейшую модель военного корабля Высшей Британии. Когда эта новость распространилась, пираты, охотящиеся за транспортными судами, больше не задерживались у их берегов.

Пусть они и считались пиратами, но в действительности принадлежали флоту империи Хиспания. Они меняли свои флаги на пиратские и грабили без стеснения.

Их публичная позиция была таковой, что они не имели отношения к пиратам, но суда и оружие были сделаны в Хиспании, и команды состояли главным образом из хиспанцев. Поэтому они не могли быть полностью не при чём.

И конечно, отношения между этими странами быстро ухудшились.

Если бы Высшая Британия не вторглась, Белгария, возможно, отправила карательные силы против империи Хиспания на юго-запад.

Алтина подняла свою белую чайную чашку из фарфора. Светло-красная жидкость испускала успокаивающий аромат.

Клэрисс и Эрик тоже сели, эти трое собрались вокруг круглого стола.

Обычно горничная и сопровождающий офицер не могли бы сидеть напротив командующего. Они должны были стоять у стены или рядом с входом.

Однако другие солдаты не могли увидеть то, что происходит в комнате Алтины. Поэтому не было нужды показывать их иерархические отношения, Алтина относилась к этим двоим как к друзьям.

Клэрисс достала письмо.

— Хорошо, это письмо, которое было получено сегодня вместе с этим ящиком. Что вы думаете?

Рядом с дверью был ящик. Который был достаточно большим, чтобы вместить большой меч.

— Ху-фу-фу~ — Клэрисс смеялась.

— Может, это подарок для принцессы~... Может, это?

— Ну, даже если это и так, разве он не был бы заполнен книгами?

Пожала плечами Алтина.

Эрик выглядел обеспокоенным, но не опроверг это.

Клэрисс вздохнула.

— Вы хорошо знаете сэра Региса, хах. Ладно, тогда я прочитаю письмо.

Она сломала восковую печать и открыла конверт.

Трое посмотрели на письмо, лежащее на столе.

— Сэр Регис, как обычно, умеет обращаться со словами... Что ж... «Алтине. Погода в столице сегодня прекрасная».

— Клэрисс подожди?! Почему ты читаешь его вслух?!

— Ара? Я уверена в своём умении подражать его голосу.

— Мне не нужно, чтобы ты подражала его стилю разговора, не делай ненужных вещей.

— Ладно... «Моей милой Алтине. Дни, которые я провёл, не видел вас, так невыносимы».

— Он не писал такого!

— Необходима креативность.

— Тебе не нужна креативность, чтобы прочитать письмо!

Препирательства между Алтиной и Клэрисс заставили Эрика улыбнуться.

«После того как ему стало известно о своей травме, он совсем не улыбался. Именно поэтому я позвала его сюда, чтобы немного поддержать», — подумала Алтина.

Эрик, может, и был сопровождающим офицером, но он не просто защищал Алтину, он также поддерживал её, когда она совершала ошибки и беспокоилась. Даже его травма появилась потому, что он защищал Региса.

Он был важным товарищем.

В первом письме, которое она написала Регису, Алтина рассказала ему о состоянии Эрика.

Форт Волкс был далеко от столицы, поэтому доставка письма занимала время. Именно поэтому письма Региса были отчётом об его нынешней ситуации.

Когда она узнала, что Регис стал стратегом Лэтреилла... Честно говоря, Алтина плакала. Пусть поначалу она смогла подавить свой порыв, её сердце уже было в смятении.

Ей всё ещё было трудно принять это, но она уже успокоилась.

Она полагала, что Регис будет посылать ей письма каждый день.

Поскольку прошло время, она считала, что получила ответ на первое письмо, которое ему отправила.

Как обычно, в начале письма был отчёт о недавних событиях.

Он выдвинется из столицы через несколько дней и отправится в сторону королевства Лангоболт.

Так как письмо было отправлено по почте неделю назад, должно быть, сейчас он уже был в середине похода.

Поскольку он был стратегом первой имперской армии и это было сражение за форт, вероятно, он не столкнётся с противником напрямую.

Даже в этом случае письмо всё же немного успокоило Алтину.

Второе письмо было для Эрика.

Слова Региса были следующими:

«Я понял суть проблемы, это серьёзно. В книгах я часто читал о сопутствующих осложнениях при ранениях. Также есть много записей о людях, сумевших выздороветь, так что не сдавайся слишком легко. Однако нигде не написано, сколько лет на это потребуется».

Кажется, Эрик уже слышал об это от леди доктора.

— Как и ожидалось, я не могу выздороветь моментально...

Он вздохнул.

И продолжил читать.

«Должно быть, сражаться верхом трудно. Даже при этом для сопровождающего офицера это необязательно, ставить того, кто не может ехать верхом, на важный пост будет неблагоприятно, поскольку это может затронуть боевой дух армии. Даже если мы убедим солдат принять это, Эрик может быть недоволен».

«Понятно», — кивнула Алтина.

Она получала привилегированное отношение с самого рождения. Сколько она себя помнила, люди всегда завидовали ей. И несмотря на то, что она никогда не посещала военную академию, её внезапно назначили командующим.

Поэтому были времена, когда ей сложно было понять чувства нормальных людей.

Особенно желания добиться успеха.

Алтина хотела стать императрицей, потому что это было необходимо для изменения империи.

Она никогда не думала о потребности в звании и продвижения по службе.

Однако в действительно солдаты работали по различным причинам.

Она должна была избегать пристрастного отношения к Эрику и предоставить ему этот пост. Если Эрик получит обращение, которое не полагается ему по способностям, солдаты потеряют своё желание упорно трудиться.

Она продолжила читать.

«Прежде чем левая рука Эрика полностью не исцелиться, будет лучше снять его с должности сопровождающего офицера».

— ...Я знал это... Другого пути нет.

Плечи Эрика резко сникли.

Алтина указала на письмо.

— Подожди, здесь ещё.

«Но, учитывая его чувства, у меня есть предложение, если он всё ещё хочет служить в армии. В Белгариии такого ещё не делали, но, думаю, скоро такой род войск станет главным классом солдат в ближайшем будущем. Я надеюсь, что он станет пионером, ознакомится с этой профессией и станет инструктором».

— Э?

Эрик наклонился вперёд.

Он уставился на письмо, как будто собирался съесть его.

«Я хочу, чтобы Эрик стал первым «стрелком» в империи. Я отправил вам необходимые предметы, пожалуйста, откройте ящик и просмотрите».

Эрик сел перед ящиком и попытался открыть его. Но его левая рука были слишком слабой, поэтому ему было трудно это сделать.

Поскольку это был ящик для военной транспортировки, для открытия крышки не было никаких ручек. Она была просто прибита.

Алтина присела рядом с ним, чтобы помочь.

— Оставь это мне.

— К-как я могу позволить принцессе делать такую вещь!..

— Всё хорошо, у меня больше силы.

Она схватила крышку и напряглась, послышался звук выходящих из дерева гвоздей. Она сломала крышку, но это был общедоступный предмет, поэтому всё было хорошо. Её можно было использовать в качестве дров.

— Ара-ра...

Клэрисс, у которой в руках была монтировка, пожала плечами. Если бы она подготовила её прежде, чем Алтина взялась за дело руками, ей бы было действительно жаль.

Предметом в ящике была прут, покрытый тканью и испускающий острый масляный запах.

Если бы они не прочитали письмо, они приняли бы его за меч.

Эрик осторожно распутал ткань.

И взглотнул.

Это была заряжающаяся с казённой части винтовка, сделанная в Высшей Британии.

Также там были боеприпасы.

«Там три винтовки, которые были захвачены в хорошем состоянии, для начала я отправлю вам их. Ещё примерно сто патронов, я отправлю вам больше, если эти закончатся. Пусть сейчас их делают только в Высшей Британии, однажды империя сможет производить винтовки того же качества. Принц Лэтреилл увлечён научными исследованиями. В ближайшее время на поле боя будут править не мечи или копья, а винтовки. Мы срочно нуждаемся в талантах, опытных в обращении с ними. Я прошу, чтобы Эрик уделил этому пристальное внимание и отнёсся к этой задаче со всей серьёзностью».

Затем были детализированные инструкции по использованию и обслуживанию винтовок.

Как и ожидалось от Региса, там было много деталей о местах, на которые нужно было обратить особое внимание, Алтина не думала, что смогла бы сделать это так же.

— ...Главное оружие на поле боя, хах.

В сражениях ранее Алтина ничего не смогла сделать против силы винтовок.

Но благодаря стратегии Региса империя Белгария всё же достигла победы.

Однако для Алтины, которая каждый день тренировалась с мечом, было трудно принять это.

Что насчёт Эрика? Чтобы научиться такому превосходному искусству фехтования, вероятно, он с детства проходил строгие тренировки.

Сможет ли он принять это, если его внезапно попросят использовать винтовку?

— Эрик, не вынуждай себя, ладно?

— ...Да, эм... я не заставляю себя... просто немного удивлён. Я думал, что нечто подобное мушкетам используют только для того, чтобы напугать кого-то. Как это может управлять полем боя... Ах, я знаю, что сэр Регис предложил это, после того как всё хорошо обдумал.

Мушкеты Белгарии требовали утомительной подготовки, и им не доставало огневой мощи.

Так как Эрик никогда не видел, как сражалась Высшая Британия, он не мог понять этого.

Алтина рассказала ему о сражении при Лэфрессанже.

Это было сражение, в которой седьмая имперская армия понесла сокрушительные потери. И оружием, используемым Высшей Британией в том сражении, была винтовка перед ним.

— Я не знаю, насколько хороши будут винтовки, сделанные Белгарией, или будут ли винтовки править на поле боя... Но сэр Регис думает, что из-за этого война изменится.

Эрик слушал с серьёзным лицом.

— ...Понятно... я тоже слышал, что Высшая Британия нанесла нам большие потери этими винтовками, но я не представлял, что это было односторонняя бойня.

— Если бы мы знали заранее, то лучше бы подумали над планом.

Он глубоко задумался.

— Это правда, я... Возможно, это единственный выход, что у меня есть... Но отказ от меча... не то решение, которое легко принять.

— Как насчёт тренироваться с ними обоими одновременно?

— ... Ожидания, которые на меня возлагает Регис, быть не просто стрелком, но инструктором новых образцов винтовок... Это верно?

— Это правда.

— Если мои тренировки займут лишь половину времени, то я не смогу быть достаточно

квалифицированным, чтобы учить других.

— Хм... вот как?

В империи Белгария тоже были мушкеты, заряжающиеся спереди. Их не использовали часто, но должны были быть люди, которые хорошо с ними обращались.

Это были новобранцы и фермеры, который не могли преуспеть, даже если им давали копья. Поэтому они были вооружены мушкетами.

Звездой на поле боя была кавалерия, сопровождаемая копейщиками и лучниками. На артиллерию и людей с мушкетами смотрели свысока.

Были командующие, которые считали, что им лучше транспортировать груз, чем перевозить орудия и мушкеты.

Следовательно, в Белгари не было никаких «стрелков». Только Высшая Британия использовала этот термин.

Эрик пробормотал:

— ... Я был побежден... наёмником из «Повешенной Лисы», человеком с арбалетом.

— Ты всё ещё вспоминаешь, хах.

Алтина тоже не забыла имя Франчески. То, что произошло той ночью, всё ещё было свежо в её памяти.

Она играла ею и привела её в невыгодное положение. Эрик, который пришёл, чтобы поддержать её, был ранен, Алтина позволила этому задеть её, и она сломала Великий Громовой Квартет о дерево.

«Я проиграла».

В сражении ранее именно благодаря тактике Региса они поймали лидера «Повешенной Лисы» Гилберта. Однако они позволили его сестре Франчески сбежать.

«Где она теперь?»

Она была наёмником из Федерации Германия, она вернулась туда? Или она была на пути в форт Волкс, чтобы спасти своего брата?

Эрик тоже не забывал о существовании Франчески.

— ...Этот наёмник мог сражаться с арбалетом, независимо от расстояния, разделявшего нас. Если я не смогу быть похожим на неё, то не буду иметь права взять на себя должность инструктора. Так как Регис сказал, что винтовки будут править на поле боя, вероятно, он не имел в виду лезвие, прикреплённое к стволу винтовки.

— Ты прав, если меч соединить с винтовкой, это станет копьём.

Перезаряжать мушкеты Белгарии было утомительно, поэтому после первого выстрела на их ствол устанавливали лезвие и использовали как копье. Это лезвие известно как штык.

— Конечно, я думаю, что солдатам естественно использовать мечи... Я полагаю, его ожидания в том, что я смогу сражаться с помощью стрельбы.

— Нехорошо сдаваться на полпути.

— Так или иначе, если после того, как закончатся патроны, мы будем использовать их как копья, это ничем не будет отличаться от мушкетов.

Было трудно представить то, как такое оружие станет королём поля боя.

Однако война всегда велась мечами и копьями, винтовка действительно сможет играть главную роль?

Эрик уставился на куски металла в ящике.

— ...Я...

— Хм?

— Я предпочту поверить сэру Регису.

— Эрик, всё и правда хорошо?

— ...Я не знаю, поможет ли это Вашему Высочеству... Но я сделаю всё, что могу, чтобы научиться использовать эти новые винтовки.

Он поднял винтовку из ящика.

Алтина кивнула.

— Я понимаю, Эрик. Независимо от того, какое оружие ты используешь, я буду доверять тебе.

— ...Принцесса... это честь для меня. Я отдам всё, что нужно, чтобы защитить Ваше Высочество.

В этот день в этом месте родился первый «стрелок» империи Белгария.

Из-за нескольких совпадений, произошедших в то же время, это имело большое влияние на тенденцию становления винтовок господствующими на поле боя.

Хоть новые винтовки Высшей Британии и показали отличные результаты, в итоге они проиграли, что заставило другие страны быть осторожными в их использовании.

Однако в империи винтовки оценили по-другому.

Всё это было следствием того, что даже несмотря на то, что Алтина не знала, но за её действиями как спасителя империи пристально наблюдали солдаты и дворяне.

И она поручила стрелку быть её сопровождающим офицером.

Новая винтовка стала «благородным оружием, которое защищает принцессу», и все, кто имел высокий статус, высоко оценили его.

Это подтолкнуло широкое распространение использования новых винтовок раньше, чем в других странах, что в конечном итоге привело к колоссальному изменению судьбы всей империи Белгария.

(1) пп: Как это всё пошло ^_^

(2) пп: Своего жеребца! \ o /

(3) Каменноугольный

кокс https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%BA%D1%81

(4) пп: Автор так и не придумал название этой стали, так что будет в кавычках.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641277>